

**НЕКОТОРЫЕ
СПЕЦИФИЧЕСКИЕ
ЭПИЗОДЫ АНШЛЮСА
КЛАЙПЕДЫ/МЕМЕЛЯ
В МАРТЕ 1939 ГОДА**

А. Л. Арбушаускайте*

На основе архивных документов и анализа исторических исследований рассматриваются проблемы дипломатических отношений между Литвой и Германией в 1938—1939 гг. Автор статьи подчеркивает методы, использованные немецкой стороной в Клайпедском крае с целью разрушить систему, созданную Версальским договором, внушить национал-социалистические идеи жителям Клайпедского края и подготовить местное население к одобрительному восприятию возвращения этой территории германскому Рейху. Детально описываются действия нацистских и военизированных формирований во время аншлюса Клайпедского края в 22—25 марта 1939 г. Анализ событий достоверно показывает, что с немецкой стороны весь ход аншлюса был хорошо и четко спланирован, а население идеологически обработано и готово к решающему перевороту. Вместе с тем реакция с литовской стороны на эти события выражалась в диапазоне от низкопоклонства до панического бегства. Клайпедский край отошел к Германии без единой капли крови.

Ключевые слова: Клайпедский край, Клайпеда, Мемель, аншлюс, нацисты, Бертулейт, Нойманн.

После Первой мировой войны, когда союзники по Антанте решали судьбу проигравшей Германии, появляется новое территориально-административное понятие «Клайпедский край». Правовой статус края и его жителей определен 99-й статьей Версальского договора, подписанного 28 июня 1919 г. Основным юридическим документом, который регламентировал экономическую, политическую и социальную жизнь этой территории, была Конвенция о Клайпедском крае с приложением его Статута. После включения этой территории на правах автономии в со-

* Клайпедский университет.

LT-92294, Литва, Клайпеда,
ул. Геркаус Манто, 84.

Поступила в редакцию 05.03.2012 г.

став Литовской Республики отношения между Литвой и Германией в первую очередь определялись строгим соблюдением названных международно-правовых документов, которые разграничивали полномочия этих государств в административной и экономической сферах.

Германия никогда не скрывала, что она будет добиваться пересмотра Версальского договора. Эта идея была реализована в 1939 г., когда литовское правительство вынуждено было шаг за шагом удовлетворять, в сущности, все требования немцев. Такую линию на уступчивость по отношению к Германии поощряли Великобритания и Франция, государства, чьи представители поставили свои подписи под соглашением о присоединении Клайпедского края к Литве.

Двадцать пятого марта 1938 г. Германия потребовала, чтобы литовское правительство распустило охранную полицию, отменило в Клайпедском крае военное положение и цензуру немецкой печати. Кроме того, германская сторона настаивала на ограничении полномочий клайпедского губернатора, который назначался президентом Литовской Республики, а также на освобождении из тюрьмы осужденных за нацистскую деятельность Нойманна и Сасса¹. Все требования Германии, направленные на то, чтобы создать в Клайпедском крае условия для беспрепятственной антилитовской деятельности нацистов, были выполнены.

Геополитическая ситуация в Европе становилась все более сложной, напряженность существенно возросла после заключения Мюнхенского соглашения и аннексии Судетской области. Естественно, в Литве не могли не думать: а кто будет следующим? При этом происходящее в Клайпедском крае как бы подсказывало ответ на этот вопрос. Об усиливающемся напряжении свидетельствуют события лета 1938 г.: каждый раз, когда в Клайпеду приходили немецкие пассажирские лайнеры, нацисты инспирировали беспорядки в порту.

Например, 4 июня 1938 г. там собралась большая толпа проводить корабль «Танненберг». Как только он отшвартовался от набережной, послышались возгласы стоящих на палубе: «Memelländer, durchhalten!» («Клайпедчане, держитесь!»). Это было похоже на подливание масла в огонь. На набережной толпа стала скандировать гитлеровские лозунги: «Мы хотим вернуться в Рейх! Одна нация — один вождь!» Во время встречи корабля «Пройссен» 31 июня нацистские лозунги, гимны и песни звучали еще смелее. А при подготовке к встрече 28 июня круизного судна «Ханзештадт Данциг» руководство порта огородило причал высоким забором, поблизости на рейде расположился мощный портовый ледокол «Перкунас» с брандспойтами для тушения пожара. Свидетели вспоминают, что в тот день в государственных учреждениях, ре-

¹ В ходе судебного процесса в 1934—1935 гг. над 123 членами клайпедских нацистских партий, вошедшего в историю под названием «процесса Нойманна — Сасса», Эрнст Нойманн, в частности, был осужден на 12 лет тюремного заключения. Под давлением германского правительства президент Литвы сначала смягчил вынесенные судом приговоры, а затем помиловал почти всех осужденных, восстановив их в гражданских правах.

дакциях газет, конторах и в городских кафе основной темой разговоров было прибытие корабля «Ханзештадт Данциг».

К вечеру по обе стороны забора стали собираться люди. С одной стороны стояла литовская пограничная полиция, с другой — автономная полиция Клайпедского края. Число демонстрантов достигло нескольких тысяч. Все они «встречали» сходящих с корабля 50 пассажиров. В район порта прибыл комендант Клайпедского края, начальники пограничной и охранной полиции, таможенники, литовцы — работники порта.

Дальнейшую эскалацию в развитии событий впоследствии объяснить никто не смог. Когда напряжение в толпе достигает критической точки, достаточно малейшей искорки для возникновения пожара. Что стало той искоркой? Может быть, звук сирены входящего в порт корабля. Может быть, потоки воды, внезапно полившие на возбужденную толпу с ледокола «Перкунас». Все смешалось: нацисты кидали камни в литовцев, литовцы в нацистов, все сообща и каждый в отдельности «сражались» с полицией; послышались выстрелы и упали первые раненые... Ранения получили около 15 полицейских и примерно столько же демонстрантов. Раненый литовец Петрас Контаутас вскоре скончался в больнице Красного Креста. Дальше драка из порта перекинулась на улицы города и продолжалась до полуночи.

Эти события широко комментировались в зарубежной и литовской печати. Министерство иностранных дел Германии ввело для компании «Зиденст Остпроеисен» временный запрет на заход ее кораблей в Клайпеду. Гауляйтер Восточной Пруссии Эрих Кох недвусмысленно посоветовал клайпедским нацистам не перегибать палку и утихомириться... Еще не пришло время...

Шовинистические выпады автономного правительства продолжались. Директория объявила, что государственная охранная полиция распускается, потому что ее наличие противоречит Статуту Клайпедского края. С головных уборов полицейских были удалены государственные эмблемы и вместо них пристегнуты зелено-бело-красные кокарды. По указанию директории из всех школ края были изъяты портреты президента и герб Литвы. Одиннадцатого ноября 1938 г. собрание делегатов города потребовало от магистрата восстановить снесенные в 1923 г. немецкие скульптуры [1]; 4 декабря того же года на старом месте был восстановлен памятник Борусии, немного позднее — и статуя кайзера Вильгельма.

Одиннадцатого декабря 1938 г. состоялись выборы в VI Сеймик (парламент) края², в результате которых нацисты заняли основные позиции в краевых автономных учреждениях. Вновь избранные депутаты Сеймика отказались присягнуть президенту Литовской Республики и Конституции. Литовское правительство вынуждено было уступить и допустить приезд в край учителей-немцев, выдав им разрешения на проживание и работу.

² Сеймик — выборный (представительный) орган автономной власти края; директория — орган исполнительной власти автономии.

Прежняя администрация 23 января 1939 г. передала полномочия новой директории Вилюса Бертулайтиса (Willi Bertuleit). Таким образом, судьба края перешла в руки чисто немецкой администрации. Новый председатель директории, бывший директор банка В. Бертулайтис, заместитель командира отрядов штурмовиков Эрнста Нойманна, не пригласил в члены директории ни одного литовца. Принимая присягу, В. Бертулайтис очертил основные направления своей будущей деятельности: «Новая директория, руководствуясь основами национал-социалистического мировоззрения, считает своей целью проложить путь нашему родному краю в счастливое будущее... Пропаганда против национал-социализма ни в коем случае не будет допускаться» [2].

Став во главе директории края, Бертулайтис сразу заставил всех служащих автономных учреждений записаться в отряды штурмовиков, в противном случае пообещав «выслать их туда, где не светят ни солнце, ни луна» [3]. Тем самым был четко обозначен новый политический курс директории края.

Следует упомянуть и о том, что весной 1938 г. выпущенный из тюрьмы Э. Нойманн приступил к исполнению указания МИДа Германии основать Союз немецкой культуры Клайпедского края (Memeldeutsche Kulturverbund). Цели этого Союза были сформулированы следующим образом: «проложить путь [для населения края] к немецким культурным и духовным ценностям и национал-социалистическому мировоззрению» [2]. Было введено нацистское приветствие с поднятой правой рукой, а затем и с нацистским кличем «Зиг! — Хайль!»; члены Союза по возрасту и своим психологическим характеристикам были разделены на разные функциональные группы. В рамках Союза была создана Служба порядка (Ordnungsdienst), чья униформа и символика напоминали нацистские. В эти группы отбирались мужчины в возрасте от 18 до 30 лет, ростом не ниже 172 см, чаще всего спортсмены. Вполне вероятно, что для многих кандидатов вступление в эту организацию представлялось желанным и знаменательным событием, потому что группы Службы порядка были достаточно многочисленными и существовали даже в маленьких поселениях.

Немцы мужского пола более старшего возраста, которые не принадлежали к отрядам Службы порядка, обязаны были вступать в Службу безопасности (СБ) немцев Клайпедского края (Memeldeutsche Sicherheitsabteilung), создаваемую по примеру отрядов штурмовиков в Германии (Sturmabteilung). Структура СБ Клайпедского края была следующей: отделение из 10—15 мужчин; отряд — 3 отделения; рота — 5 отрядов; батальон — 2 роты. В 1939 г. самым большим подразделением СБ был батальон. Уже весной 1939 г. только в городе Клайпеде в отряды штурмовиков записалось около 3 тыс. мужчин [4]. Двадцать седьмого января в канцелярию СБ были приглашены представители газет «Тагеблатт» и «Мемелер Дампфбот». Прибывший из Германии инструктор Вебер объявил, что во всем крае созданы четыре штурмовых отряда: по одному в г. Клайпеде и в округе, остальные два — в Шилуте и Пагегяе. Кроме того, сформирован и отдельный морской штурмовой

отряд. Всего в подразделениях СБ состояли 6 тыс. членов [5]. Более молодые люди, в сущности подростки, привлекались в гитлерюгенд.

В связи с созданием этих организаций обращает на себя внимание то, что за каждой из них был закреплен своеобразный «обслуживающий персонал»: местные чиновники, которые постоянно контролировали поведение членов групп, собирали сведения об их взглядах, лояльности, выявляли предателей. Отбор в отряды штурмовиков был строгим, в них не принимали ранее судимых, морально неустойчивых и неблагонадежных. Из Германии в Клайпеду постоянно приезжали инструкторы, которые готовили местных командиров.

Главным командиром Службы безопасности Клайпедского края был Э. Нойманн. Стремясь объединить действующие в крае немецкие организации, он создал Союз командиров (Führerkreis), в который вошли все члены директории, руководство Союза немецкой культуры, Службы порядка, командиры штурмовиков, рабочего фронта и рабочих союзов. Практически все мужчины, которые могли носить оружие, были идеологически организованы и находились под контролем.

Все эти события ясно показывали, что пронемецкие (точнее — пронацистские) силы в Клайпедском крае набирают силу и побеждают. Ими было организовано много шумных и помпезных митингов и маршей. Эмоциональная речь Э. Нойманна, произнесенная на митинге в Вене, помогла многим клайпедчанам поверить в то, что придет время, когда желание всех немцев — вернуться в состав Рейха — сбудется [5, л. 95—96]. Речь другого нациста — вождя всех немецких спортсменов Фрица Вальгана — сводилась к следующим основным тезисам: 1) никто из немцев никогда не поднимет белый флаг; 2) люди хотят воссоединиться со своим народом, кровь — со своей кровью, и этому никто не сможет помешать; 3) прошло время, когда литовцы преследовали и пытали немцев [ibid].

Пропагандисты и агитаторы действовали и в сельской местности. На собраниях сельских общин (Landwirtschaftlicherverein) принимались резолюции в связи с аншлюсом Клайпедского края. Одно такое собрание земледельцев проходило 17 февраля 1939 г. в Дирвупяе. В резолюции собрание потребовало, чтобы немецкие командиры Клайпедского края ускорили аншлюс, подчеркивая, что община не успокоится до тех пор, пока Клайпедский край не будет принадлежать Германии. Между тем из Берлина немецким руководителям края было рекомендовано объяснить жителям, что аншлюс в данный момент невозможен, так как Германия занята более важными делами. Однако она обещает отвоевать для клайпедчан право воспитываться в национал-социалистическом духе. Если каунасское правительство попытается притеснить национал-социалистическое движение и применять экономические санкции, тогда Германия вмешается. Сейчас делать это оснований нет, потому что клайпедчан никто не преследует [6].

Семнадцатого марта 1939 г. в газете «Летувос жиниос» было опубликовано сообщение германского телеграфного агентства: «В зарубежной печати сегодня вновь появились слухи, что Германия намеревается в ближайшее время присоединить Клайпедский край. В политических кругах нет никаких сообщений и намеков, которые позволили бы сде-

лать вывод о таких намерениях. Здесь о таком плане ничего неизвестно» [7].

«В ближайшее время»... «ничего неизвестно»... Между тем до решающих событий оставалось всего несколько дней.

В Клайпеде все произошло за одну ночь. «Клайпеда была — и Клайпеды нет. Во вторник ложились при литовской власти, в среду вставали уже под немецкой...», — с горечью пошутил корреспондент газеты «XX амжюс» («XX век») [8].

Двадцать второе марта, среда, 8 часов утра. Радио Гейльсберга (совр. г. Лидзбарк-Варминьский в Польше) сообщило, что правительства Германии и Литвы договорились о передаче в тот же день Клайпедского края Германии. Через полчаса об этом сообщило московское и каунасское радио [9]. Около 9 часов начинают завывать сирены фабрик, на домах вывешиваются флаги со свастикой.

Утро среды больше всего врезалось в память. Флаги со свастикой, звон колоколов костелов, сирены предприятий и кораблей, самолеты в небе, по литовскому радио — только развлекательная музыка, по немецкому — каждые полчаса повторяется одна фраза: «Клайпеда свободна!» («Memel ist frei!»), толпы людей в банках, сберегательных кассах, очереди у телефонов...

Большинство литовских предприятий и учреждений не прерывали свою работу. В издательстве «Ритас» («Утро») продолжали готовить очередной выпуск газеты. В тот день вышел последний номер газеты «Вакарай» («Запад», или «Вечер») — №68. Редколлегия этого издания символически попрощалась со своими читателями: «Кто должен отступить, тот должен это сделать, как моряк покидает свой корабль. Те, кто стали крысами, никогда не смогут гордиться своим поступком. Но... часть людей ведь останется здесь, несмотря на то, как сложится их судьба. Остающиеся, крепите свой дух, умейте быть твердыми и осторожными. Не забудем, что колесо истории никогда не останавливается» [1, 1939, №68]. Накануне, 21 марта, всех руководителей органов центральных литовских властей пригласил к себе губернатор Викторас Гайлюс и коротко проинформировал о складывающейся ситуации. После этого совещания многие литовские чиновники поторопились как можно скорее вывезти свои семьи из Клайпедского края. Члены Службы порядка и штурмовики призывали литовцев покидать Клайпеду, так как потом будет поздно. А полиция, наоборот, успокаивала жителей и призывала никуда не уезжать³. Губернатор Гайлюс 22 марта в своем обращении, которые опубликовали местные газеты, призывал жителей сохранять спокойствие⁴.

³ Это несоответствие заметили журналисты газеты «Летувос жиниос» («Литовские известия») [7].

⁴ Обращение опубликовала 22 марта клайпедская газета «Вакарай» и другие издания; газета «XX амжюс» первой напечатала Договор с приложениями. Самая читаемая газета литовцев Восточной Пруссии «Летувос келейвис» это обращение опубликовала 23 марта. Информировав читателей о том, что Клайпедский край возвращается к Германии, и о том, какие требования Германии были удовлетворены, газета данный вопрос больше не поднимала.

В тот день в Клайпеду были стянуты отряды штурмовиков. Между 10 и 11 часами местные подразделения Службы порядка и штурмовые отряды совместно с полицией края заняли литовские учреждения: таможню, почту, радиостанцию и др. Они окружили здание управления пограничной полиции, находившихся там должностных лиц обезоружили и затем отпустили, сняли вывеску учреждения, а сами остались внутри. Порт Клайпеды заняли отряды Службы порядка. Полицейские с винтовками охраняли банк и здание, в котором располагалась официальная резиденция клайпедского губернатора, куда в тот день люди еще могли свободно заходить. Возле почты, таможенных учреждений и в других местах стояла немецкая охрана.

Вечером 22 марта, в 21.20 началось первое и последнее заседание вновь избранного Сеймика, на котором председательствовал Э. Нойманн. Он единственный и произнес речь, а точнее зачитал прокламацию по поводу возвращения Клайпеды Германии, подчеркнув, что Мемельская область будет отделена от промышленных регионов Германии и присоединена к земледельческому. В конце речи раздалось несколько выкриков «Sieg! Heil!», были исполнены оба гимна Германии⁵, и VI Сеймик Клайпедского края, для избрания которого было приложено много организационных и пропагандистских сил, был распущен. Автономия края закончилась.

После обеда и к вечеру 22 марта начались аресты активных литовских деятелей и руководителей литовских учреждений. Они продолжались всю ночь. В Клайпедском крае было арестовано около 200 человек.

Требование вернуть Клайпедский край Германия поддержала и военной силой. Для этой цели были использованы расположенные ближе к восточно-прусской литовской границе 22-й и 43-й пехотные полки, моторизованные отряды 1-го корпуса, подразделения военного флота и береговой охраны [10]. Немецкие военные части переправились через Тильзитский мост 22 марта между 19 и 21 часами. Одни повернули в сторону Пагегия и Шилуте, другие моторизованные части полиции и отряды штурмовиков направились в сторону Клайпеды, куда они прибыли уже вечером 22 марта.

Вечером того же дня, в 23.55, в Берлине был подписан договор о передаче Клайпедского края Германии. Договор подписали министры иностранных дел Литвы и Германии Й. Урбшис и Й. фон Риббентроп. Отдельным секретным протоколом было определено время (7 часов утра 23 марта 1939 г.), до которого Клайпедский край должны покинуть литовские регулярные военные формирования.

Двадцать третьего марта, в четверг, задолго до 5 часов утра в Тильзите по направлению к мосту Королевы Луизы двинулись солдаты немецкой армии, впереди колонны — оркестр. И хоть было раннее утро,

⁵ Во времена нацистской Германии (1933—1945 гг.) сложилась традиция все массовые мероприятия заканчивать исполнением двух гимнов: старым «Deutschland, Deutschland über alles» и так называемой песней Хорста Веселя (Horst Wessel Lied) «Die Fahne hoch», которая считалась гимном нацистской партии.

но солдат провожала большая толпа людей, которые пели национальный гимн. Как писала газета «Науясис Тильжес келейвис» («Новый Тильзитский попутчик»), солдат в Клайпедский край отправилось очень много — пехота, полевая артиллерия, велосипедисты, моторизованная артиллерия, летчики, разведчики, броненосцы и другие части. Движение солдат через мост длилось около двух часов [11].

По данным немецкого телеграфного агентства, в 7 часов утра 23 марта лидер клайпедских немцев Э. Нойманн прибыл на автомобиле в Тильзит. Вскоре там оказался и министр внутренних дел Германии Вильгельм Фрицк, а также руководитель национал-социалистов Восточной Пруссии Эрих Кох. Через несколько минут большая колонна автомобилей переправилась через Неман в Клайпедский край. За ними через границу перешли группы членов немецкой национал-социалистической партии с флагами, но они вскоре вернулись по мосту обратно в Тильзит, как бы показывая своими действиями, что границы больше нет.

Так Э. Нойманн открыл путь для оккупации края. Из Германии начали двигаться моторизованные части немецкой армии. Вскоре, после 8 часов утра, немецкая армия дошла до Клайпеды. Это был самый важный день в истории нацистской Клайпеды (Мемеля) — 23 марта город посетил Адольф Гитлер.

Уже в 10.30 Клайпедское радио стало транслировать сообщение, что броненосец «Дойчланд» («Deutschland») в сопровождении флотилии нескольких кораблей, гидропланов и военных самолетов движется в Клайпедский порт⁶. Прибывающего сюда фюрера торопились встретить Э. Нойманн и В. Бертулайтис.

Фюрер в портовом городе долго не задержался. После встречи в порту в сопровождении людской толпы он прибыл на площадь, где с балкона театра произнес речь. В ней Гитлер заявил: «...немцы не собираются никому в мире делать ничего плохого, но нужно было прекратить страдания, которым в течение 20 лет подвергались немцы со стороны целого мира... Мемельских немцев Германия однажды уже бросила на произвол судьбы, когда смирилась с позором и бесславием. Сегодня мемельские немцы... опять становятся гражданами могучего Рейха, решительно настроенного взять в свои руки свою судьбу, даже если это не нравится половине мира»⁷.

⁶ Из сообщений второго отдела литовской армии: «23 марта 1939 года в 10.20 прибыла эскадра немецкого военного флота в составе 31 единицы. Прибыли корабли следующего назначения: крейсер “Дойчланд”, миноносцы, торпедоносцы, минные тральщики (из Пиллау), 3-я флотилия эскадренных миноносцев. Возле маяка остановились 11 эскадренных миноносцев. Есть гидропланы. Десантные полки привезли легкие пушки на колесах. Моряки вооружены карабинами» [13].

⁷ Речь А. Гитлера, произнесенная с балкона клайпедского театра, была напечатана или пересказана фрагментами почти всеми литовскими газетами. Официальный перевод на литовский язык не найден. Здесь цитируется вариант перевода из утреннего выпуска газеты «Летувос айдас» от 24 марта [14].

Символически передав Мемельскую область видному нацисту Э. Нойманну, фюрер вернулся обратно в Германию. В это время в Клайпеде, около 13 часов, над зданием губернского управления поднялся флаг со свастикой. С этой минуты Клайпеда перестала существовать. Остался только Мемель. И хотя литовские учреждения до 14 часов работали почти спокойно, в 16.00 через громкоговорители было объявлено, что все бывшие учреждения и предприятия центральной власти заняты и окончательно перешли под юрисдикцию органов власти края. Одновременно были прерваны все коммуникации Клайпедского края с Литвой и Восточной Пруссией; 22 марта прекратилась телефонная связь, а когда через сутки ее восстановили, то на нее уже распространилось действие германских тарифов, которые также были введены на почтовые отправления и телеграммы.

После обеда 23 марта новая граница Литвы и Германии уже была занята пограничными войсками обеих стран. С литовской стороны, как обычно, стояла пограничная полиция, с немецкой — таможенники, отряды штурмовиков и местами армия. Примерно на расстоянии 200—300 метров от границы были организованы специальные пункты гестапо. Закрытие границы приостановило паническое бегство литовцев из Клайпедского края.

В Каунасе в срочном порядке Совет министров Литовской Республики обсудил практические вопросы, связанные с отторжением Клайпедского края. Основным стал вопрос, каким способом эвакуировать имущество государственных предприятий и учреждений и персонал? На том же заседании было решено учредить в Клайпеде генеральное консульство Литвы, а до начала его работы право решать соответствующие вопросы было предоставлено литовскому консульству, в срочном порядке переведенному в Клайпеду из Тильзита [12].

Согласно подписанному договору о передаче края оба правительства создали ликвидационные комиссии. Литовская сторона главным комиссаром назначила директора департамента экономики МИД Й. Норкайтиса⁸. Германия комиссаром по передаче имущества и Клайпедского края назначила председателя дирекции В. Бертулайтиса. Генеральную доверенность на принятие решений и ведение всех дел, имевшую более высокий статус, чем доверенность В. Бертулайтиса, имел Эрнст Нойманн. Щепетильные вопросы было поручено решать гауляйтеру Восточной Пруссии Эриху Коху. Комиссары обоих государств официально встретились 24 мая 1939 г. Начался процесс передачи Клайпедского края.

Список литературы и источников

1. *Vakarai*. 1938. 11 gruodžio. №264. P. 9.
2. *Keleivis*. 1956. Nr. 3.

⁸ Он оказался самой подходящей кандидатурой для такого дела. Экономист и финансист Й. Норкайтис в 1923 г. был уполномоченным Министерства финансов в Клайпедском крае, работал начальником клайпедской таможни, хорошо знал край и его жителей.

3. *LCVA* (Литовский центральный государственный архив). F. 923. Ap. 1. B. 1082. L. 198 (Valstybės saugumo departamento (VSD) biuletenis №26. 31.01.1939).
4. *LCVA*. F. 378. Ap. 10. B. 186. L. 113 (VSD biuletenis №29. 02.02.1939).
5. *LCVA*. F. 378. Ap. 10. B. 186. L. 97 (VSD biuletenis №23. 30.03.1939).
6. *LCVA*. F. 378. Ap. 10. B. 186. L. 180 (VSD biuletenis №46. 24.02.1939).
7. *Lietuvos žinios*. 1939. 17 kovo.
8. *XX amžius*. 1939. 23 kovo.
9. *Martynas A. Kova dėl Klaipėdos*. Čikaga: Kultūrai remti draugija, 1978. P. 385—387.
10. *LCVA*. F. 929. Ap. 2. B. 1084. L. 7 (Vokietijos karinė veikla 1939 m. Analitinė Kariuomenės štabo II skyriaus pažyma. Slaptai. Nr. 6291. 01.05.1940).
11. *Naujasis Tilžės keleivis*. 1939. 25 kovo. №24.
12. *LCVA*. F. 923. Ap. 1. B. 1080. L. 51 (Ministrų tarybos 1939 03 23 posėdžio protokolas).
13. *LCVA*. F. 929. Ap. 3. B. 1095. L. 34 (Žinios apie Klaipėdos kraštą 1939 m. kovo 23 d. iki 13 val.).
14. *Lietuvos aidas*. 1939. 24 kovo. №135.

Об авторе

Арбушаускайте Аруне Люция, доктор социальных наук, доцент, старший научный сотрудник Института истории и археологии Балтийского региона, Клайпедский университет, Литва
E-mail: arbusharune@gmail.com

EPISODES OF THE KLAIPEDA/MEMEL ANSCHLUSS IN MARCH, 1939

A. L. Arbušauskaitė

Klaipėda University
84, Herkaus Manto, Klaipėda, LT-92294, Lithuania

Received on March 5, 2012

This article discusses the complicated diplomatic relations between Lithuania and Germany in 1938—1939 on the basis of archive documents and historical studies. The author identifies the methods used by Germans in the Klaipėda region in order to destroy the system established by the Treaty of Versailles, propagate national socialist ideas among the population, and spread a positive attitude to the restoration of the region as a part of the German Reich. The author offers a detailed analysis of the actions of the Nazi and paramilitary groups during the Anschluss in March 22—25, 1939. An examination of the events clearly demonstrates that the German party had a well-devised plan of Anschluss, while the population had been ideological indoctrinated and was ready for the fateful conversion. At the same time, the reactions of the Lithuanian party ranged from servility to panic flight. The Klaipėda region was taken by Germans without a drop of blood spilled.

Key words: Klaipėda region, Klaipėda, Memel, Anschluss, Nazis, Bertuleit, Neumann.

References

1. *Vakarai*, 1938, 11 gruodžio, no. 264, p. 9.
2. *Keleivis*, 1956, no. 3.
3. Lietuvos centrinės valstybės archyvas. F. 923. Ap. 1. B. 1082. L. 198, *Valstybės saugumo departamento (VSD) biuletėnis*, no. 26, 31.01.1939.
4. Lietuvos centrinės valstybės archyvas. F. 378. Ap. 10. B. 186. L. 113, *Valstybės saugumo departamento (VSD) biuletėnis*, no. 29, 02.02.1939.
5. Lietuvos centrinės valstybės archyvas. F. 378. Ap. 10. B. 186. L. 97, *Valstybės saugumo departamento (VSD) biuletėnis*, no. 23, 30.03.1939.
6. Lietuvos centrinės valstybės archyvas. F. 378. Ap. 10. B. 186. L. 180, *Valstybės saugumo departamento (VSD) biuletėnis*, no. 46, 24.02.1939.
7. *Lietuvos žinios*, 1939, 17 kovo.
8. XX amžius. 1939, 23 kovo.
9. *Martynas, A.* 1978, Kova dėl Klaipėdos. Čikaga: Kultūrai remti draugija, p. 385—387.
10. Lietuvos centrinės valstybės archyvas. F. 929. Ap. 2. B. 1084. L. 7, *Vokietijos karinė veikla 1939 m. Analitinė Kariuomenės štabo II skyriaus pažyma. Slaptai*, no. 6291, 01.05.1940.
11. *Naujasis Tilžės keleivis*, 1939. 25 kovo, no. 24.
12. Lietuvos centrinės valstybės archyvas. F. 923. Ap. 1. B. 1080. L. 51, *Ministrų tarybos 1939 03 23 posėdžio protokolas*.
13. Lietuvos centrinės valstybės archyvas. F. 929. Ap. 3. B. 1095. L. 34, *Žinios apie Klaipėdos kraštą 1939 m. kovo 23 d. iki 13 val.*
14. *Lietuvos aidas*, 1939. 24 kovo, no. 135.

About author

Dr. Arūnė L. Arbušauskaitė, Institute of the Baltic Region History and Archaeology, Klaipėda University.

E-mail: arbusharune@gmail.com